

Таким образом, субъект и объект морального отношения наиболее родственны в своих характеристиках. Вот эту их особенность и следует положить в основу исследования морали. Это — искомый базовый эτικο-методологический принцип, та нить Ариадны, ориентируясь по которой, можно найти выход из хитросплетений лабиринта нравственности. Назовем его принципом субъективности.

Для понимания специфики этической методологии необходимо принять во внимание еще одно свойство этой науки (обусловленное ее предметом). «Этика — это наука о морали и в определенной степени элемент самой морали»⁶. Нравственность лишена субстанции, не имеет ясно очерченной сферы локализации. Поэтому необходимо прежде всего зафиксировать ее как предмет исследования. Для этого нет иного средства кроме абстракции. Зафиксировать мораль указанным способом означает представить ее в виде некоей структуры. Марксистская этика выделяет моральное сознание, нравственные отношения⁷ и нравственную деятельность в качестве ее элементов. Но, поскольку мораль всегда выступает с «довеском» как культурно осмысленный феномен, за рамками теоретического подхода «остаются какие-то «резидиумы», не растворенный в абстракции «твердый остаток» реально-исторического, духовно-культурного и жизненно практического опыта»⁸. Поэтому нужен второй подход к вычленению предмета этики, а именно — ценностный.

Отмеченное свойство этики быть отчасти тождественной морали диктует требование временной идентификации этики и морали, познающего субъекта (ученого) и нравственного субъекта. В противном случае предмет изучения не получит полной реконструкции. Ценностный подход здесь понимается в смысле воспроизведения морального сознания средствами самого морального сознания. Тогда ученый получает недостающий для анализа материал. Так выстраиваются собственная нравственная онтология (где мир состоит из предметов и отношений, значимых и безразличных для человека), нравственная гносеология (отражающая мир через призму добра и зла), нравственная логика («Ты можешь, потому что должен» (Кант).

«Двойной» подход к вычленению предмета этики есть реализация принципа субъективности в самом общем плане. В результате предмет этики расчленяется на два частичных, но имеющих форму целого, предмета. Противоречие должно быть разрешено диалектическим синтезом обоих предметов. Обработка данных морального сознания, заполнение абстрактной структуры конкретным материалом позволит вскрыть механизм функционирования морали, построить ее целостную концепцию.

¹ Гусейнов А. А. Введение в этику. М., 1985.

² Термины «мораль» и «нравственность» употребляются нами как синонимы.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 3.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 566.

⁵ Марксистская этика. М., 1980. С. 107.

⁶ Гусейнов А. А. Указ. соч. С. 21.

⁷ Возможно, этот элемент лучше назвать иначе (например, «моральные зависимости»), поскольку мораль, во-первых, в целом рассматривается как отношение, во-вторых, отношение предполагает субъект-объектную структуру, а детерминация человека системой ценностей, взаимовлияние элементов этой системы и обратное воздействие человека на нее не укладываются в схему отношения (а именно эти связи составляют содержание термина «моральные отношения»); в-третьих, понятие «моральная деятельность» и «моральные отношения» — близкие по смыслу (не случайно некоторые авторы объединяют их термином «моральная практика»).

⁸ Дробницкий О. Г. Понятие морали. М., 1974. С. 218.

А. К. ВОДНЕВА

НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ В СЕМЬЕ КАК ФАКТОР ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Изучение механизма влияния неблагополучной семьи на формирование личности несовершеннолетнего — важное условие профилактики отклоняющегося поведения школьников. Поскольку неблагополучная семья — явление неоднородное, то для выбора эффективных мер воздействия на

нее «необходимы ее дифференцированная типология, а также расчет фактической распространенности в обществе тех или иных типов»¹.

Для решения поставленной задачи были выявлены наиболее часто встречающиеся факторы семейного неблагополучия, а именно: 1) нарушение ее структуры, вызванное, как правило, отсутствием отца; 2) наличие в семье источника негативного воздействия на детей (пьянство, алкоголизм родителей, ссоры, скандалы, воровство и т. п.); 3) педагогическая несостоятельность семьи, которая выражается в неспособности родителей выбрать педагогически правильную позицию по отношению к детям; 4) негативные диспозиции семьи («Под диспозицией семьи в целом или отдельных ее членов следует понимать их ценностные ориентации, интересы, установки и тому подобные социально обусловленные побуждения к деятельности»²). В зависимости от этих факторов мы выделяем 4 типа неблагополучных семей.

1. Неполная семья. По нашим данным *, в неполных семьях воспитывалось 32,4 % подростков-правонарушителей и 12,8 % подростков без отклонений в поведении. На основании этих данных можно предположить, что нарушение структуры семьи вызывает нарушение ее воспитательной функции. Но такое объяснение было бы недостаточным: ведь большинство матерей, воспитывающих детей без мужа, успешно справляются с родительскими обязанностями. Следовательно, неполнота семьи сама по себе не является криминогенным фактором. Бесспорно, воспитательные возможности неполной семьи при прочих равных условиях ограничены: в условиях неполной семьи объективно затрудняется контроль и надзор за подростком, нередко такая семья испытывает материальные трудности. Отсутствие отца ограничивает возможности детей в освоении разных сторон социального опыта и может отразиться на особенностях их психического развития. Кроме того, уход отца из семьи нередко наносит подростку сильную нравственную травму, что не может не оказать отрицательного воздействия на формирование его взглядов на жизнь. Причиной неполноты 44,9 % обследованных нами семей послужило пьянство, алкоголизм и аморальное поведение отца и мужа, в остальных случаях — лишение отца родительских прав, пребывание его в местах лишения свободы, смерть.

Во многих семьях с уходом отца-пьяницы нормализуется не только нравственная атмосфера, но и улучшается их материальное положение. По результатам анкетного опроса, проведенного среди разведенных работниц минского камвольного комбината, у 28 % из них материальное положение после расторжения брака не изменилось, а у 58,4 % — улучшилось³. По нашим наблюдениям, в семьях подростков, не имеющих отклонений в поведении, нарушение структуры семьи сопровождается морально-психологической сплоченностью в ней, повышением чувства ответственности у ее членов за судьбу каждого, что увеличивает шансы на улучшение воспитательного процесса.

Этого нельзя сказать о неполных семьях школьников-правонарушителей. Почти в каждой третьей обследованной семье мать ведет аморальный образ жизни: злоупотребляет спиртными напитками, вступает в беспорядочные половые связи, жестоко обращается с детьми. Очевидно, такие матери сами нуждаются в перевоспитании. Если же усилия по исправлению их собственного поведения не дадут положительных результатов, оздоровить непосредственное окружение подростка можно только посредством изоляции его от такой матери.

Что же касается другой части неполных семей, то им необходима моральная и материальная поддержка со стороны производственных коллективов, школы, общественности. Выяснилось, что 50 % матерей, воспитывающих детей без отца, заняты неквалифицированным трудом, а свыше 30 % — трудом средней квалификации. Уровень образования их также невысок. Взаимопонимание между такими матерями и школой отсутствует. По их убеждению, заниматься воспитанием детей обязаны учителя, поэтому все издержки воспитания — вина учителей и школы.

Крайне отрицательно сказывается на психике детей проживание в одной квартире с разведенными, а порой и лишенными родительских прав родителями. Встречаются семьи, где совместное проживание с отцом-пьяницей длится несколько лет. Помощь со стороны исполкомов районных

* В статье используются данные социологического исследования, проведенного Проблемной НИИ социологических исследований Белгосуниверситета имени В. И. Ленина в 1979—1981 годах.

Советов, администрации и общественных организаций предприятий и учреждений по расселению такого рода семей имела бы большое значение для устранения и предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних.

Таким образом, отсутствие в семье отца — далеко не единственная причина отклоняющегося поведения подростка. Она действует не сама по себе, а в сочетании с другими факторами: длительностью воздействия конфликтной ситуации на детей, аморальным поведением оставшегося родителя, чаще всего — матери, ее низким профессиональным и культурно-образовательным уровнем, материально-бытовыми трудностями, слабой связью со школой и трудовым коллективом.

2. Семья проблемные. Для «проблемной» семьи типично то обстоятельство, что напряженность внутрисемейных взаимоотношений дополняется конфликтом с другими социальными институтами (неадаптированность родителей к труду, аморализм, пьянство и т. д.). Многие ценностные ориентации этой группы противоречат общественным требованиям и нормам⁴. В нашей выборке число проблемных семей составило 32,4 %.

Деморализующая среда этих семей концентрирует в себе большое количество разнообразных отрицательных факторов: пьянство, алкоголизм одного или обоих родителей, систематические конфликты, выливающиеся в ссоры, скандалы, драки и как следствие этого — нежелание родителей заботиться о своих детях и отсутствие позитивных эмоциональных связей между детьми и родителями. Основной метод воспитания в этих семьях — угрозы и телесные наказания. Постоянно находясь в безнравственной атмосфере, дети данной категории семей отличаются повышенной нервозностью, раздражительностью, агрессивностью. Им свойственны лживость, замкнутость, трусливость, грубость, жестокость. Среди них наиболее распространены такие отклонения в поведении, как бегство из дома, бродяжничество, воровство, употребление спиртных напитков.

Нередки случаи, когда отцы, создавая нетерпимую обстановку в семье, в своих трудовых коллективах находятся на хорошем счету. В этой связи представляет интерес вопрос о характере мер, применяемых инспекцией по делам несовершеннолетних к родителям подростков-школьников, совершивших правонарушение. В первую очередь применяются меры убеждения: индивидуальные беседы сотрудников ИДН с родителями; реже применяются меры материального воздействия (штрафы) (всего в 13,9 % случаев). И явно недостаточно (только в отношении 1,8 % родителей) использовался такой действенный фактор воспитания, как обсуждение в трудовом коллективе. Мы считаем целесообразным разработать систему мер, которая позволяла бы постоянно применять к подобного рода отцам воспитательное воздействие трудовых коллективов.

3. Педагогически несостоятельные семьи характеризуются утратой контакта с детьми и контроля над ними. Их доля составила около 30 % обследованных семей. Речь идет о семьях, в которых родители не оказывают непосредственного личного негативного влияния, но из-за недостаточной образованности, а также загруженности на работе и отсутствия педагогической культуры либо плохого состояния здоровья не могут правильно воспитывать детей. Один из распространенных семейных педагогических просчетов — односторонность воспитания, когда дети полностью освобождаются от каких-либо обязанностей перед семьей и выступают по отношению к ней как потребители. В результате у сына или дочери формируются устойчивое стремление удовлетворять свои желания любой ценой, неуважение к интересам других, отказ от каких-либо самоограничений, что нередко приводит к противоправным поступкам.

С потребительским воспитанием обычно связано ограничение родителей объема своих обязанностей. По нашим данным, лишь 25,8 % родителей знали, где и чем их дети заняты в свободное от уроков время: контроль за знакомствами осуществлялся в 29,3 % семей, а совместное проведение досуга (посещение кино, музеев, загородные прогулки, любительские занятия) с родителями отмечалось только у 16,6 % обследованных школьников.

Не менее вредным является авторитарный тип семейного воспитания, который выражается в чрезмерной опеке детей, ограничении их самостоятельности и инициативы, в требовании со стороны родителей неукоснительного выполнения всех их распоряжений. Зачастую эти требования облекаются в форму грубого подавления подростка, оскорбления его, частых наказаний. Оппозиция подростка по отношению к таким родителям опасна

тем, что негативное отношение к ним начинает переноситься на всех взрослых.

Результаты социологических исследований, проводимых в нашей стране, позволяют сделать вывод о низком уровне образования родителей учащихся, состоящих на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних⁵. По нашим данным, средний уровень образования данной категории родителей на 1—2 класса ниже образования тех родителей, чьи дети не имеют отклонений в поведении. В соответствии с этим можно предположить, что педагогическая беспомощность родителей в данном случае обусловлена их относительно невысоким образованием. Однако почти в каждой пятой опрошенной семье один из родителей или оба имеют высшее или среднее специальное образование. Родителей ценят и уважают на работе, внутрисемейные отношения хорошие, материально семья обеспечена (средний уровень денежного дохода на члена семьи составляет более 100 рублей). И все же в этих семьях выросли дети, способные нарушать закон. Подобное явление нередко связано с педагогической пассивностью родителей, вызванной их чрезмерной загруженностью на работе. По их мнению, предоставленные детям большие материальные возможности могут заменить их собственное родительское участие в жизни сына или дочери.

Заслуживает внимания и такое явление, когда родители, внушив ребенку, «что такое хорошо», не выработывают у него иммунитета против зла. Характеризуя группу таких «тепличных» ребят, учителя, сотрудники милиции единодушно отмечают, что они хорошо учатся, принимают участие в общественной работе, содержательно проводят свой досуг, что это скромные, общительные, вежливые дети, но они же — безвольные и легко поддаются чужому, нередко отрицательному, влиянию.

4. **Семья с отрицательной диспозицией** (примерно 7 %). Этот тип наиболее труден для изучения, так как негативное влияние членов семьи не столь очевидно и проявляется в основном косвенным путем: нездоровые разговоры в семье в присутствии детей, настороженное, недоверчивое отношение к окружающим, лицемерие, несоответствие слова и дела, мещанское пассивное поглощение духовно-нравственных ценностей. Подросткам, воспитанным в семье, где приобщение к культуре осуществляется в основном по престижным соображениям, чужды реальные возвышенные чувства. Усвоенные ими нормы поведения не соответствуют действительным качествам их личности и за внешней воспитанностью нередко обнаруживаются безнравственные черты. Этим школьникам свойственны такие качества, как зазнайство, эгоистичность, самоуверенность, неуважение к коллективу класса и отдельным его членам. Они гордятся своим материальным достатком и с пренебрежением относятся к тем, кто его не имеет. Все это, в сочетании с высоким самомнением и неумением соотносить свои действия с общественными нравственными ценностями, подчас и толкает несовершеннолетнего на противоправный поступок.

Конечно, наша классификация неблагополучных семей не является исчерпывающей. Однако она помогла нам в ходе исследования дифференцированно изучить конкретные условия, в которых формируется личность школьника-правонарушителя, а также выявить связь отклоняющегося поведения подростков с тем или иным типом неблагополучия в семье. На основании этого должны определяться и меры воздействия на неблагополучные семьи.

¹ Миньковский Г. М. Неблагополучная семья и противоправное поведение подростков // Социологические исследования. 1982. № 2. С. 106.

² Юстицкий В. Семья и несовершеннолетний правонарушитель // Актуальные вопросы семьи и воспитания. Вильнюс, 1983. С. 97.

³ См.: Бурова С. Н. Социология и право о разводе. Минск, 1979. С. 46.

⁴ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. С. 302.

⁵ См.: Профилактика правонарушений среди учащихся. Киев, 1983. С. 37—38.